

УДК 343.71:339.37:338.14:343.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.301-313>

А. Л. ЛЕБЕДЬ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

МАГАЗИННЫЕ КРАЖИ КАК ВИД ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ В РОЗНИЧНОЙ СЕТЕВОЙ ТОРГОВЛЕ

Лебедь Анна Леонидовна, старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

E-mail: aleo.varlamova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6916-9176>

SPIN-код: 2776-4590, AuthorID: 912828

Цель: выявление, систематизация и характеристика магазинных краж как вида экономических потерь в розничных торговых сетях по продаже продуктов питания и сопутствующих товаров.

Методы: диалектический метод познания и комплекс общенаучных и частных методов: сравнительно-правовой, формально-логический, статистического анализа, системно-структурный, конкретно-социологические методы (опрос, анкетирование), моделирование.

Результаты: в ходе проведенного анализа выявлены, систематизированы и охарактеризованы магазинные кражи как вид экономических потерь в сетевой рознице. Одной из важнейших причин роста магазинных краж определены сокращение реальных располагаемых доходов населения, а также реализация ограничительных мероприятий в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и противодействия пандемии COVID-19 в виде приостановления (ограничения) деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей без сохранения за работниками заработной платы. В статье проанализированы основные показатели состояния рынка сетевой розницы. Изучены магазинные кражи в продуктовом сегменте розничного рынка на примере Санкт-Петербурга. Выявлено, что в условиях пандемии резко возросло число магазинных краж, а также изменился характер краж, включая портрет вора, группы товаров и временные характеристики краж. Рассмотрено изменение показателей магазинных краж в иностранной розничной торговле. В статье также проанализирована структура экономических потерь розничных магазинов.

Научная новизна: новизна исследования состоит в системном анализе магазинных краж как вида экономических потерь в сетевой рознице. Впервые проведен системный анализ динамики магазинных краж в Санкт-Петербурге, а также изучено изменение картины краж в условиях пандемии. Сформулированы ключевые причины изменения динамики магазинных краж. Определены ключевые условия снижения краж в магазинах, а также перспективы развития рынка онлайн-продаж в условиях распространения коронавирусной инфекции и его роли в сокращении краж.

Практическая значимость: основные положения и выводы могут быть использованы в деятельности служб внутренней безопасности розничных сетевых компаний, охранных и сопутствующих компаний при выработке профилактических стратегий и осуществлении мероприятий по профилактике магазинных краж.

Ключевые слова: сетевая розничная торговля; сетевые розничные компании; экономические потери; магазинные кражи; новая коронавирусная инфекция; пандемия COVID-19; профилактика

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Лебедь А. Л. Магазинные кражи как вид экономических потерь в розничной сетевой торговле // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 2. С. 301–313. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.301-313>

A. L. LEBED¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

SHOPLIFTING AS A TYPE OF ECONOMIC LOSSES IN RETAIL NETWORK TRADE

Anna L. Lebed, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Law Faculty, Herzen State Pedagogical University of Russia

Address: 48 the Moyka river Embankment, 191186 Saint Petersburg

E-mail: aleo.varlamova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6916-9176>

SPIN-code: 2776-4590, AuthorID: 912828

Objective: to identify, systematize and characterize shoplifting as a type of economic loss in food and related products retail chains.

Methods: dialectical method of cognition and a set of general and specific scientific methods: comparative legal, formal logical, statistical analysis, system-structural, specific sociological methods (survey, questionnaire), modeling.

Results: the performed analysis helped to identify, systematize and characterize shoplifting as a type of economic loss in retail chains. One of the major reasons for the increase in shoplifting is reduction in real disposable income of the population and the implementation of restrictive measures due to the spread of the new corona virus infection and combating the COVID-19 pandemic, such as suspension (limitation) of the activities of organizations and individual entrepreneurs without keeping employees' wages. The article analyzes the main indicators of the retail chain market. Shoplifting in food segment of the retail market was studied by the example of Saint Petersburg. It was revealed that the number of shoplifts has increased dramatically during the pandemic; the nature of thefts has changed, including the portrait of a thief, product groups and time characteristics of thefts. Changes in shoplifting in foreign retail sector are considered. The article also analyzes the structure of economic losses of retail stores.

Scientific novelty: the novelty of the research consists in a systematic analysis of shoplifting as a type of economic loss in retail chains. For the first time, a systematic analysis of the dynamics of shoplifting in Saint Petersburg was conducted, as well as changes in the pattern of theft during the pandemic. The key reasons for changing the shoplifting dynamics are formulated. The key conditions for reducing shoplifting were identified, as well as the prospects for the development of online sales market in the context of corona virus infection, and its role in reducing theft.

Practical significance: the main provisions and conclusions can be used in the activities of internal security services of retail chain companies, security and related companies, for development of preventive strategies and implementation of measures to prevent shoplifting.

Keywords: Retail trade chains; Retail chain companies; Economic losses; Shoplifting; New corona virus infection; COVID-19 pandemic; Prophylaxis

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Lebed A. L. Shoplifting as a type of economic losses in retail network trade, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 2, pp. 301–313 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.2.301-313>

Введение

В целях завладения собственностью граждан, коммерческих структур и государства преступники используют разные формы преступной деятельности – от краж до финансовых махинаций и насилия. Хозяйственная деятельность в розничной сетевой торговле, как и в других секторах экономики, сталкивается с риском внешних и внутренних противоправных (включая уголовно-правовые) действий.

Противоправные риски розничного сетевого магазина эксперты подразделяют на три группы: внешние, внутренние и сопутствующие. К внешним рискам относятся: 1) хищения, совершаемые посетителями, 2) хищения, совершаемые поставщиками, 3) вскрытие компьютерных сетей и программного обеспечения (киберпреступность), 4) вымогательство проверяющих и разрешительных органов. К внутренним рискам относятся: 1) хищения, совершаемые персоналом,

2) хищения, совершаемые контролерами, лицензированными охранниками и сотрудниками службы внутренней безопасности. К сопутствующим рискам относятся: 1) кража и угон транспортных средств со стоянки розничного сетевого магазина, 2) терроризм и вандализм [1, с. 6–15]. Субъекты противоправной деятельности действуют индивидуально или в группе. Наиболее масштабными по количеству фактов совершения и значимыми по экономическим потерям являются хищения, совершаемые посетителями, и хищения, совершаемые кассирами. Предметом хищений выступают товарно-материальные ценности (чаще) и денежные средства (реже). Противоправные действия квалифицируются по ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и ст. 158, 158¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Проблема магазинных краж в российской розничной сетевой торговле является относительно новой и малоисследованной. Комплексные научные труды, посвященные обозначенной проблематике, в отечественной криминологии отсутствуют. Вопросы противодействия магазинным кражам посредством технических средств с указанием посетителей как основного источника потерь в розничной сетевой торговле освещаются в трудах И. О. Рыжовой, С. С. Гороховой [2], А. М. Ташмагамбетова [3], А. С. Игуменова [4], О. А. Бойко и С. Л. Панова [5–6], Е. С. Беляковой, Д. О. Черкаской, О. С. Соловых, Ю. С. Лекаревой [7]. Магазинные кражи (шоплифтинг) как социальный феномен сквозь реалии современного общества потребления исследуются А. А. Савицким [8], С. В. Корчагиной и С. Р. Царегородцевой [9]. Автором настоящей статьи также предпринята попытка исследования магазинных краж (шоплифтинга) в российской розничной сетевой торговле [10–16].

Результаты исследования

В течение двадцати девяти лет развития Российского государства после распада СССР и двадцати лет развития современной российской торговли Россия находится на первых местах в мировом рейтинге магазинных краж наравне с США, Китаем, Японией, Испанией, Великобританией, Турцией и другими странами [17, с. 21; 18, с. 23–25], в которых современные форматы торговли начали развиваться гораздо раньше. Сокращение доли традиционной торговли (через

прилавок), стабильный рост российского розничного сетевого рынка с открытой выкладкой товара (самообслуживание), с долей рынка более 50 % по стране (в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Новосибирске, Краснодаре – более 70 %) с расширением экспансии на Урал, Сибирь и Дальний Восток указывает на необходимость исследования сопутствующего негативного явления – магазинных краж. Магазинные кражи сопровождают развитие розничной сетевой торговли, что указывает на актуальность исследуемой темы. А. А. Савицкий пишет: «Современное состояние российского общества во многом дает питательную среду, способствующую распространению и формированию жизненной позиции, оправдывающей хищения. Жизнь постсоветской России отмечена заметным ростом преступности, особенно молодежной, и в первую очередь такой ее разновидностью, как воровство... Ценности потребления, материального и имущественного превосходства, которые в постсоветский период заняли едва ли не центральное место в мировоззрении целых групп населения, сами по себе, конечно, не формируют условия для массового воровства. А вот в совокупности с отсутствием возможности реализовать высокие потребительские запросы, среди них часто и стремление к престижному потреблению, уже способны создать питательную среду для имущественных преступлений» [8, с. 8].

Сокращение реальных располагаемых доходов населения и негативные настроения потребителей как тенденции рынка 2018 – 1-й пол. 2019 г. являются потенциальными источниками роста магазинных краж.

Противоправные риски розничной сетевой торговли многократно увеличились вследствие резкого падения и потери доходов населения, лишившегося заработной платы и иных источников доходов в связи с разработкой и реализацией комплекса ограничительных мероприятий для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и противодействия пандемии COVID-19, а именно приостановлением (ограничением) деятельности отдельных организаций независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, а также индивидуальных предпринимателей в соответствии с п. 2 Указа Президента Российской Федерации № 239 от 02.04.2020 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия

населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹. В нарушение п. 1 Указа об установлении нерабочих дней с сохранением за работниками заработной платы с 4 по 30 апреля многие организации и индивидуальные предприниматели приостановили (ограничили) свою деятельность без сохранения заработной платы за работниками, что лишило большой слой населения источника дохода.

Положительная динамика магазинных краж указывает на необходимость их контроля со стороны не только розничных сетевых компаний, но и общества и государства. Без проведения профилактических мероприятий эксперты прогнозируют их дальнейший рост. Я. И. Гишинский, указывая профилактику преступности как часть социального контроля над ней, отмечает, что «социальный контроль представляет собой совокупность средств и методов воздействия общества на нежелательные (включая преступность) формы девиантного поведения, с целью их элиминирования (устранения) или сокращения, минимизации» [19, с. 399].

Термин «магазинная кража» отсутствует в отечественной юриспруденции. Это понятие условно, поскольку российское уголовное право не содержит ее определения, как и УК РФ соответствующего квалифицирующего признака. Однако термин «магазинная кража» прочно вошел в терминологию правоприменителей и специалистов по торговой безопасности. Магазинные кражи являются разновидностью кражи наравне с карманными, квартирными, офисными, гаражными и другими видами кражи. Под магазинными кражами как видом преступлений против собственности необходимо понимать хищения товарно-материальных ценностей и денежных средств, совершаемых посетителями и персоналом в розничных магазинах современного формата.

Российский розничный сетевой рынок подразделяется на сегменты *food* (продовольственные товары) и *nonfood* (промышленные товары). Основой российской розницы является сегмент *food*, поскольку товары данного сегмента наиболее часто востребованы в повседневной жизни. К 2019 г. доля топ-100

ритейлеров России достигла 39 % в розничном товарообороте России, а топ-1000 – 54 %. Экспертами прогнозируется дальнейший рост сетевой розницы (48 % топ-100 к 2021 г.) [20, с. 15]. При анализе состояния рынка сетевой розницы важно отметить стабильный рост онлайн-продаж товаров. По итогам 2019 г. совокупная доля топ-100 крупнейших российских онлайн-ритейлеров и ключевых маркетплейсов на российском рынке онлайн-торговли превысил 52 %. Крупнейшим российским онлайн-ритейлером в сегменте *food* является X5Retail Group (торговые сети «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель») [20, с. 68].

Эксперты компании «Император» указывают следующие цифры: 47 % рынка розничной торговли в России составляет розничная сетевая торговля сегмента *food*, из них: 25 % занимают магазины формата «у дома» («Пятерочка», «Дикси», «Магнит», «Семья» и др.), 5–10 % – супермаркеты и 10–15 % – гипермаркеты². Остальная часть сетевого рынка занята сегментом *nonfood* и представляет собой розничные торговые сети электроники, мебели, парфюмерии и бытовой химии, спортивные товары, детские товары, аптеки и др. В 2019 г. произошло значительное перераспределение покупательского трафика от большого формата (гипер-, супермаркет) к формату «магазины у дома»: 65 % занимают магазины формата «у дома», дискаунтеры («Пятерочка», «Дикси», «Магнит», «Перекресток»), 20 % – супермаркеты («Лента», «О'кей», «Карусель») и 15 % – гипермаркеты («Лента», «О'кей», «Карусель»). Основной рост показали магазины формата «у дома».

Актуальным направлением исследования является исследование магазинных краж как вида экономических потерь в сегменте *food* – в розничных торговых сетях по продаже продуктов питания и сопутствующих товаров. Крупнейшими федеральными розничными торговыми сетями по продаже продовольственных и сопутствующих товаров, находящихся в центре внимания магазинных воров, являются «Лента», «О'кей», «Карусель», «Ашан», «Дикси», «Перекресток», «Пятерочка», «Магнит» [21, с. 15–17].

¹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004020025> (дата обращения: 13.04.2020).

² Экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью экспертов компании «Император» 03.03.2017, г. Санкт-Петербург.

Магазинные кражи как вид экономических потерь в сетевой рознице можно рассмотреть на примере Санкт-Петербурга как города с максимальным проникновением современной торговли (открытая выкладка товара) в торговлю традиционную («через прилавки»). Согласно данным Информационного центра Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (критерий выборки – «магазин», т. е. кража, совершенная в магазине), общее количество зарегистрированных краж, совершенных из магазинов Санкт-Петербурга за период 2001–2018 гг., составляет 41 243 (ст. 158 УК РФ). Если за 2001 г. данная цифра составляет 1 129 зарегистрированных краж, то за 2018 г. – 1 963 кражи. Динамика магазинных краж показывает их стабильный рост, в рассматриваемый период магазинные кражи выросли вдвое. На рост магазинных краж, кроме перехода от традиционной торговли «с прилавка» к открытой выкладке товара, влияет и стабильный рост города, расширение территориальных рамок городских районов, строительство новых районов, сопровождающиеся расширением и розничной сетевой торговли. Например, в 2016 г. районами с минимальными показателями зарегистрированных магазинных краж являются Кронштадтский (1 магазинная кража в 2001 г. и 113 – в 2016 г.), Курортный (соответственно 7 и 121), Колпинский (1 и 296), Петродворцовый (3 и 390) и Пушкинский (3 и 556). Районами с максимальными показателями зарегистрированных магазинных краж являются Невский (соответственно 89 и 3 989), Приморский (60 и 3 896), Выборгский (77 и 3 694), Калининский (139 и 3 262), Фрунзенский (106 и 3 121) и Московский (219 и 3 034). Районами со средними показателями являются Центральный (2 879 зарегистрированных краж за 2016 г.), Кировский (2 574), Красносельский (2 562), Адмиралтейский (2 496), Красногвардейский (2 284) районы и Василеостровский (1 259), Петроградский (1 050) районы. При стабильном росте краж из магазинов необходимо выделить 2007 г. как год резкого роста магазинных краж с максимальным совокупным показателем (по всем районам) количества магазинных краж – 4 788. Также высокое количество магазинных краж наблюдается в 2008 г. – 3 919. После 2008 г. общее количество магазинных краж не превышает отметку в 3 000. Причинами резкого роста магазинных краж в 2007–2008 гг., по мнению автора,

являются рост доступности и количества торговых точек с самообслуживанием современного формата (рост российских федеральных розничных торговых сетей «О'Кей», «Лента», выход на российский рынок международных розничных торговых сетей «Ашан», Prisma и др.). Несмотря на кризисные явления в российской экономике, с начала 2009 г. количество краж снизилось и стабилизировалось в связи с профилактическими действиями со стороны служб безопасности розничных сетей, получивших соответствующий опыт в 2007–2008 гг. Констатируя резкий рост магазинных краж в 2007–2008 гг., необходимо указать, что после 2008 г. магазинные кражи демонстрируют как рост, так и спад, но первоначальных достаточно низких показателей уже не достигают. После спада магазинных краж с 2009–2010 г. наблюдается их рост. Похожая динамика пролеживается и в следующем предкризисном и кризисном периоде 2013–2016 гг. – в условиях 90%-го охвата розничной торговли современными форматами самообслуживания и активизации воровства в магазинах службами безопасности производились дополнительные профилактические мероприятия для предотвращения и минимизации магазинных краж. С совершенствованием способов хищения магазинными ворами совершенствуются и методы профилактики. На каждый скачок роста магазинных краж ретейл и охранные компании реагируют новыми усиленными методами профилактики. Экономический кризис середины 2014 г. отразился на достаточно высоких показателях магазинных краж (2 923 в 2014 г.). 2016 г. можно назвать годом стабильного снижения магазинных краж (кроме Кронштадтского, Петродворцового и Пушкинского районов, демонстрирующих небольшой рост). Общее количество магазинных краж по Санкт-Петербургу в 2016 г. достигло 2 348, что является минимальным показателем с 2011 г. Динамика 2017–2018 гг. демонстрирует небольшой рост (1 794 в 2017 г. и 1 963 в 2018 г.). Пиковых показателей 2007 и 2015 гг. магазинные кражи не достигают.

Иная динамика, демонстрирующая резкий рост магазинных краж, наблюдается в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и противодействия пандемии COVID-19. Причиной резкого роста краж из магазинов является приостановление (ограничение) деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей без сохранения за сотруд-

никами заработной платы. Увеличивается количество уволенных работников. Уровень безработицы растет, население остается без средств к существованию. Эксперты по торговой безопасности отмечают резкий рост магазинных краж с 09.04.2020, а именно через неделю после подписания Президентом Российской Федерации В. В. Путиным вышеназванного Указа № 239 от 02.04.2020.

Эксперты ПАО «X5 RETAIL GROUP» отмечают резкий рост числа задержаний лиц, совершивших кражи из магазинов в период распространения новой коронавирусной инфекции как за мелкие хищения (ст. 7.27 КоАП РФ), так и за хищения, совершение которых предусматривает уголовную ответственность (ст. 158, 158¹ УК РФ). Как указывают эксперты, магазинные кражи увеличились даже в тех магазинах, которые в обычных условиях не находились в центре внимания магазинных воров. Лица, уличенные в магазинных кражах, часто совершают их в первый раз, не являются профессиональными магазинными ворами, о чем явно свидетельствует их поведение на торговом объекте: открытое перемещение товаров в карман, сумку, открытое вскрытие упаковки и перемещение части товара в ручную кладь и т. д. Товар такими лицами похищается не для перепродажи и извлечения выгоды, а для личного пользования. После прохождения расчетно-кассового узла задержанные лица, в отличие от профессиональных магазинных воров, не имеют четкой линии поведения, направленной на собственную защиту и уход от ответственности. В случае задержания таких лиц с неоплаченным товаром после кассовой линии товар изымается и возвращается в торговый зал (при отсутствии денежных средств у задержанного) либо при оплате товар возвращается покупателю³.

Возраст магазинных воров изменился в период распространения новой коронавирусной инфекции. Если ранее хищения чаще совершали лица в возрасте 15–25 лет, то в настоящее время преобладают лица в возрасте 35–55 лет. Группа товаров риска также изменилась. На первом месте вместо «традиционной»

группы товаров риска (элитный алкоголь, табачные изделия, кофе и шоколад) находятся товары первой необходимости: средства личной гигиены (бритвенные станки и кассеты, антисептик, мыло, зубные пасты и зубные щетки, шампунь и т. д.) и бытовая химия (стиральный и чистящий порошки, капсулы для стирки белья и т. д.). Однако рост хищений «традиционной» группы товаров риска прогнозируется. Продукты питания в настоящее время в группу риска не входят. Как отмечают эксперты, после осознания населением отсутствия «продуктового голода» и ежедневного пополнения ассортимента розничных сетевых магазинов роста хищений продуктов питания не наблюдается. Лишь в середине и конце марта 2020 г., в период массовых закупок, у задержанных лиц изымались гречка, рис, масло. Однако рост хищений продуктов питания ожидается к концу апреля 2020 г. Время суток, в которое наиболее часто совершаются магазинные кражи, сместилось с интервала 17:00–19:00 на интервал 14:00–19:00. Дни недели, как до введения приостановления (ограничения) деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и противодействия пандемии COVID-19, более не имеют значения (ранее рост магазинных краж наблюдался в выходные дни). Нередко магазинные кражи совершаются и в утреннее время. Эксперты подчеркивают, что система антикражного оборудования на торговых объектах исправна и оптимизируется, служба безопасности готова противостоять предстоящему росту магазинных краж⁴. Схожие перемены отмечены и другими экспертами в области торговой безопасности.

Таким образом, традиционные пиковые дни недели и время суток в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и противодействия пандемии COVID-19 изменились. Магазинные кражи совершаются в любой день недели вне зависимости от буднего или выходного дня с небольшим повышением в период с 14:00 до 19:00. Товары группы риска изменились на товары первой необходимости – средства

³ Наименование торговой розничной сети и адреса магазинов являются коммерческой тайной. Розничная торговая сеть выбрана методом случайной выборки. Экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью экспертов ПАО «X5 RETAIL GROUP» 14.04.2020, г. Санкт-Петербург.

⁴ Наименование торговой розничной сети и адреса магазинов являются коммерческой тайной. Розничная торговая сеть выбрана методом случайной выборки. Экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью экспертов ПАО «X5 RETAIL GROUP» 14.04.2020, г. Санкт-Петербург.

гигиены и бытовую химию, ожидается повышение хищений продуктов питания в конце апреля – начале мая 2020 г. Служба безопасности проводит профилактические мероприятия не только в отношении подростков и молодежи, но и в отношении лиц более старшего возраста – до 55 лет. Социальная принадлежность большинства магазинных воров – безработные. Профилактическая работа ориентирована на возврат похищенного товара в торговый зал. Прогнозируется рост магазинных краж, совершаемых профессиональными ворами (элитный алкоголь, табачные изделия, кофе и шоколад «под заказ» не штучно, а упаковками), в конце апреля – начале мая 2020 г.

Пандемия COVID-19 отразилась и на иностранной розничной сетевой торговле. В США наблюдается резкий рост краж из магазинов. Ретейлеры отмечают, что магазинные воры стали «более наглыми». Предметами хищения являются наушники, зарядные устройства для телефонов, одноразовые бритвы, электрические зубные щетки, зубная паста, мыло, антисептик⁵. Полицией разных штатов США регистрируется все большее количество магазинных краж⁶. Наиболее распространенными предметами хищения являются продукты и средства личной гигиены. В Израиле фиксируется рост магазинных краж на фоне всплеск заболеваемости. По информации служб безопасности, задержанные указывали на отсутствие денег на покупку продуктов вследствие массовых увольнений. Чаще похищаются консервы, макароны, сухофрукты. Предметами хищений также становятся мыло, одноразовые перчатки, антисептик. Магазинных воров выявляют среди лиц, в течение длительного времени (10 и более лет) совершавших покупки в одном магазине и ранее ни разу не привлекавшихся к ответственности за шоплифтинг (англ. *shoplifting* – «магазинная кража», *shoplifter* – «магазинный вор»). Прогнозируется дальнейший рост магазинных краж и ущерб от шоплифтинга в миллионы долларов⁷.

⁵ URL: <https://www.columbian.com/news/2020/mar/08/some-seattle-merchants-see-shoplifting-on-the-rise-making-business-more-difficult/> (дата обращения: 14.04.2020).

⁶ URL: <https://nypost.com/tag/shoplifting/> (дата обращения: 14.04.2020).

⁷ URL: <https://www.timesofisrael.com/supermarkets-say-shoplifting-up-since-virus-outbreak/> (дата обращения: 14.04.2020).

Необходимо подчеркнуть, что магазинные кражи являются высоколатентным видом преступлений. Сравнительные данные зарегистрированной и незарегистрированной (латентной) преступности демонстрируют значительное превышение преступности незарегистрированной. Таким образом, большая часть криминального вида экономических потерь в сетевой рознице скрыта, что указывает на необходимость повышения контроля над криминальными потерями в розничной сетевой торговле.

Причиной масштабности магазинных краж в России является переход от традиционной торговли (с прилавка) к торговле с открытой выкладкой товара (самообслуживание). Реализация магазином товаров посредством публичной оферты является причиной роста магазинных краж, поскольку вместе с потенциальными покупателями в магазин свободно проходят и потенциальные воры. По мнению автора, можно обозначить следующие причины резкого роста магазинных краж в России: сетевая розница (ретейл), общество и государство. Ретейл открытым доступом к товару притягивает потенциальных воров и создает условия для внешнего воровства. Нежелание розничных сетевых компаний обращаться в полицию с заявлениями о кражах стимулирует рост магазинных краж. В обществе отсутствуют признание и уважение частной собственности. Магазинные воры убеждены, что не совершают каких-либо противозаконных действий либо совершают хищение у безликого неопределенного лица без правовых последствий. Государство отсутствием надлежащей ответственности за кражу из магазина создает условия для роста магазинных краж. Повышение стоимости похищенного имущества для наступления уголовной ответственности с 03.07.2016 с 1 000 руб. до 2 500 руб. развязало руки магазинным ворами отсутствием уголовной ответственности за мелкие хищения из магазинов. Не является секретом и нежелание полиции принимать и расследовать заявления розничных сетевых компаний о фактах совершения магазинных краж из-за малозначительности. Отсутствие социальной политики, обеспечивающей достойный уровень жизни малообеспеченных слоев населения (школьников и студентов, пенсионеров, одиноких и многодетных матерей и др.), вынуждает последних на совершение магазинных краж. Уверенность в безнаказанности и вседозволенности, надежда на снисхождение

и жалость движут лицами, совершающими кражи из магазинов.

Т. И. Бабицкая под товарными потерями понимает «уменьшение количества и стоимости товаров» [22]. И. Н. Костюкова и Д. В. Луговской отмечают, что «недостачи и потери от порчи ценностей в торговых организациях образуются при транспортировке, хранении и продаже товаров. Они могут быть нормируемые (возникают в ходе обычной деятельности организации) и ненормируемые (ставшие следствием экстраординарных обстоятельств). В первом случае речь идет о естественной убыли, во втором – о результатах противоправных действий третьих лиц» [23, с. 13]. Л. В. Прищепа со ссылкой на ГОСТ Р 51303-99

указывает, что «товарные потери – это потери товаров при их перевозке, хранении и реализации» [24, с. 122–123]. С. В. Корчагина и С. Р. Царегородцева, подразделяя потери в торговле на известные (потери, появление или возникновение которых известно: бой, порча, выявленные ошибки в учетных системах, пойманные за руку воры и т. д.) и неизвестные (потери, момент или причину возникновения которых не удалось установить), под потерями в торговле понимают «все, что несет за собой утрату денежных средств» [9, с. 84–85]. Специалистами по торговой безопасности вводится понятие «экономические потери» для обозначения совокупности утраченных товарно-материальных ценностей и денежных средств (рис. 1, 2).

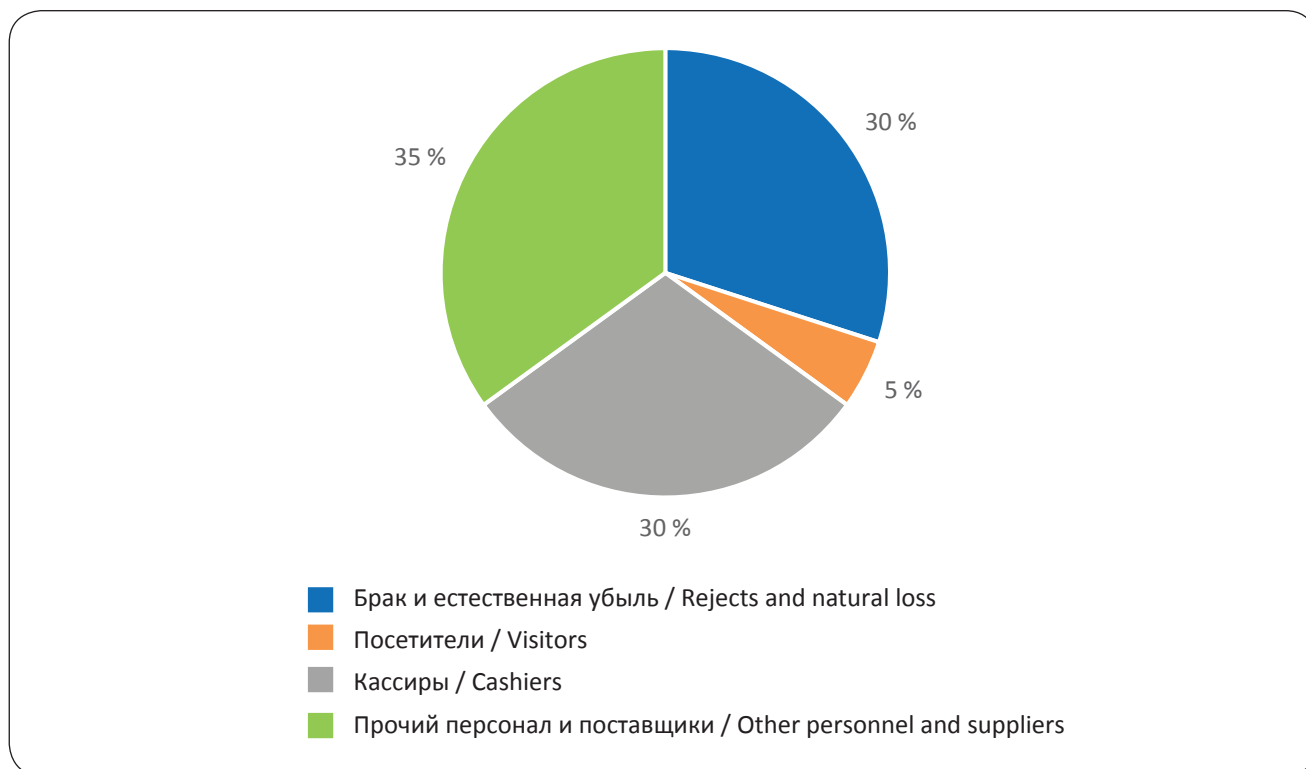

Рис. 1. Соотношение источников потерь в российской розничной сетевой торговле (сегмент food), по мнению российских экспертов по торговой безопасности на 30.12.2019

Источник: экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью эксперта А.В. Андреева 15.06.2018, г. Санкт-Петербург (руководитель служб безопасности компаний ООО «Ассоциация безопасности», ООО «Метро Кэш энд Керри», на момент интервью ООО «Книжная сеть «Буквоед»).

Fig. 1. Proportion of the loss sources in Russian retail network trade (food segment), according to the Russian experts in trade security, as of 30.12.2019

Source: The expert opinion was obtained by the author from questioning and interview of expert A.V. Andreev (Head of internal security service of “Association for security” LLC, “Metro Cash&Carry” LLC and book-selling network “Bukvoed” LLC at the moment of interview), Saint Petersburg, on 15.06.2018.

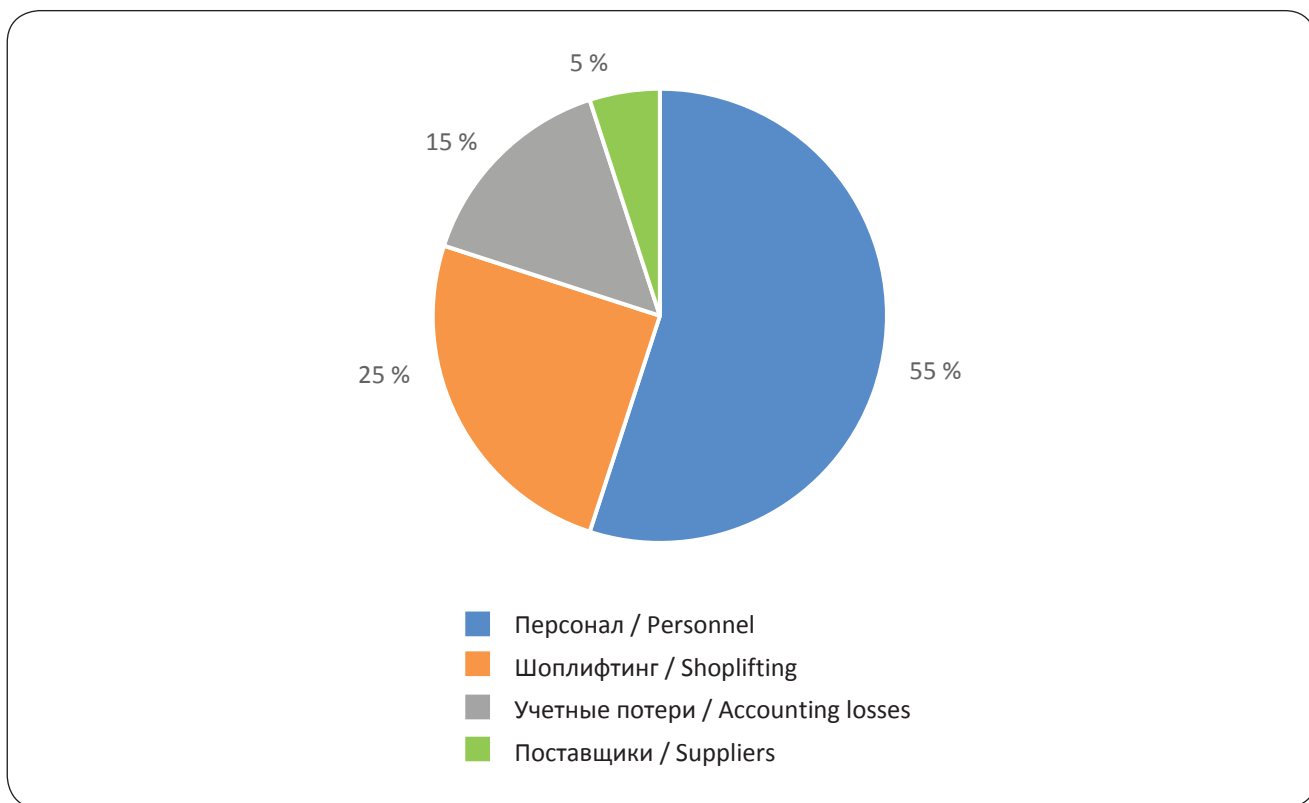

Рис. 2. Соотношение источников потерь в российской розничной сетевой торговле (сегмент food), по мнению эксперта по торговой безопасности И. Г. Чумарина, на 01.11.2018

Источник: экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью эксперта И. Г. Чумарина 22.10.2018, г. Санкт-Петербург.

Fig. 2. Proportion of the loss sources in Russian retail network trade (food segment), according to a Russian experts in trade security I.G. Chumarin, as of 01.11.2018

Source: expert opinion obtained by the author from questioning and interview of expert I.G. Chumarin on 22.10.2018, Saint Petersburg.

Совокупные потери необходимо рассматривать как неустановленные (хищения) и установленные (списание и др.). И. Г. Чумарин обозначает потери как «введенные в оборот и утраченные товарно-материальные ценности и денежные средства». Подразделяя потери на недостачи, брак и естественную убыль, под недостачей эксперт понимает «фактическую нехватку денежных, товарных и иных ценностей, зафиксированную в установленном порядке, при их приемке или по результатам инвентаризации». Недостачей являются: естественная убыль сверх нормы; ошибки учета; уничтожение; хищения. Хищения подразделяются на кражи, мошенничества, растраты и присвоения. Эксперт приводит усредненное соотношение следующих источников: 10–15 % – брак и естественная убыль,

25–30 % – покупатели, 30–40 % – кассиры и 15–35 % – прочий персонал [25, с. 11–23]. Эксперты центра «Параллель» показывают соотношение некриминальных потерь к криминальным – соответственно 80 и 20 %. В пиковые периоды указанное соотношение меняется в сторону увеличения криминальных потерь до 30 % (новогодние распродажи, акционные дни и т. п.). Соотношение криминальных потерь: 10 % – внешние воров и 90 % – внутренние. Наибольшие внутренние потери приходятся на кассовую зону (40 %) и эстакаду (60 %)⁸. Эксперты компании «Император» указывают

⁸ Экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью экспертов центра «Параллель» 10.03.2017, г. Санкт-Петербург.

следующее соотношение потерь в рознице: 30 % – криминальные (10 % – внешние и 20 % – внутренние воров (кассиры, закупка, дирекция магазина, топ-менеджмент и администрация сети)) и 70 % – некриминальные (зона логистики: приемка товара в магазине, списание, переводы товара)⁹. Эксперты компании «АКО» указывают, что на долю посетителей приходится 5 % потерь, кассиров – 30 %, прочего персонала и поставщиков – 35 %, некриминальные потери (брак и естественная убыль) – 30 %¹⁰. И. Г. Чумарин на 01.09.2017 приводит следующее соотношение источников потерь: посетители – 25 %, персонал – 55 % (из них кассиры – 50 %), поставщики – 5 % и учетные потери – 15 %¹¹. По мнению экспертов, на 30.12.2019 соотношение источников потерь следующее: 30 % – брак и естественная убыль, 5 % – посетители, 30 % – кассиры и 35 % – прочий персонал и поставщики. Реальный идеальный предел потерь в сетевой рознице составляет 1,8–2,4 % (т. е. без криминальных потерь или с их минимальным показателем).

Магазинные кражи присутствуют и в несетевой розничной торговле (сетью является два и более магазина), но масштабность и экономическую значимость приобретают именно в сетевой рознице, поскольку совершать кражи в розничных сетях доступнее, удобнее. Масштабность магазинных краж в российской сетевой рознице позволяет констатировать факт формирования феномена шоплифтинга в России, приобретшего масштабы социальной проблемы, философии отношения к потреблению и формированию деформированной потребительской культуры, стиля жизни, доходной профессии, социального оправдания.

В западных криминологических исследованиях под шоплифтингом традиционно понимается кража товаров в магазинах розничной торговли. В классификации правонарушений на основе прецедентов, разработанной ФБР (США) в 2011 г., шоплифтинг

определяется как «кража выставленных на продажу товаров или продукции, осуществляемая кем-либо, кроме работников магазина» [26, р. 4]. Carroll John и Weaver Frances в исследовании мотивов шоплифтеров при расследовании уголовных дел определяют шоплифтинг как систематическое, не насильственное, публичное и серьезное преступление по краже товаров [27, р. 25]. Словарь полицейских терминов полицейского отделения округа Колумбия шоплифтинг определяет как: 1) сознательное скрытие или завладение личной собственностью, выставленной на продажу, 2) удаление или изменение ценника на выставленную на продажу собственности, серийного номера или другого идентификационного знака, размещенного на личной собственности или прикрепленного к ней, 3) перемещение любой личной собственности, которая выставлена на продажу, из контейнера, где она была размещена или упакована, в любой другой контейнер [28, р. 21]. Персонал, который ворует у своих нанимателей, продавцы, совершающие мелкие кражи во время пополнения полок товарами, мошенники, прячущиеся в магазине перед его закрытием с целью совершить взлом, не относятся к понятию шоплифтинга и включаются в другие типы краж. Современная американская криминология признает шоплифтинг серьезной проблемой американского общества (наряду с наркоманией, проституцией, алкоголизацией и т. д.), являющейся негативным общественным бременем, влекущим огромные экономические потери.

Выводы

Таким образом, магазинные кражи являются видом экономических потерь в розничной сетевой торговле. Противоправные виды экономических потерь в розничной сетевой торговле нуждаются в самостоятельном криминологическом и уголовно-правовом анализе с опорой на современный российский ретейл, предполагающий раскрытие не только «закрытой» статистической информации для выявления динамики соответствующего вида потерь, но и разработку эффективной профилактической стратегии их минимизации. Для эффективной профилактики магазинных краж в целях минимизации криминального вида экономических потерь в сетевой рознице в соответствии с конституционным принципом равной защиты всех форм собственности необходимо, во-первых, произ-

⁹ Экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью экспертов компании «Император» 05.03.2017, г. Санкт-Петербург.

¹⁰ Экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью экспертов компании «АКО» 16.11.2016, г. Санкт-Петербург.

¹¹ Экспертное мнение получено автором статьи посредством опроса и интервью эксперта И. Г. Чумарина 01.09.2017, г. Санкт-Петербург.

вести реконструкцию ст. 158 УК РФ и из п. «в» ч. 2 указанной статьи изъять слово «гражданину». Во-вторых, для установления надлежащей юридической ответственности за мелкие хищения необходимо снизить стоимость похищенного имущества для наступления уголовной ответственности с 2 500 руб. до 1 500 руб. с внесением соответствующих изменений в ст. 158¹ УК РФ и ст. 7.27 КоАП РФ.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции и противодействия пандемии COVID-19 на территории Российской Федерации розничная сетевая торговля становится более уязвимой, криминальные потери как вид экономических потерь в сетевой рознице многократно увеличиваются. Пик совершения магазинных краж еще не пройден. Несмотря на готовность служб безопасности торговых компаний противостоять напору магазинных воров в новых реалиях, необходима поддержка государства. Необходимо выстроить более эффективную и реальную государственную поддержку лиц, оставшихся без работы в период распространения новой коронавирусной инфекции. Также необходимо повысить

эффективность работы полиции в принятии и расследовании заявлений розничных сетей по фактам совершения магазинных краж.

Учитывая тенденции стабильного роста онлайн-торговли на российском розничном сетевом рынке и перераспределения покупательского трафика от магазинов формата «гипермаркет» (и, как следствие, их значительное сокращение) к формату «магазин у дома», в дальнейшем можно прогнозировать и естественное сокращение «традиционных» магазинных краж. Постепенный уход от традиционной торговли с открытой выкладкой товаров в онлайн-торговлю лишает магазинных воров возможности совершать магазинные кражи из-за сокращения традиционных магазинов. В обозначенных реалиях развития сетевой розницы с учетом распространения новой коронавирусной инфекции необходимо, во-первых, усилить контроль над магазинными кражами в магазинах формата «у дома», во-вторых, усилить контроль по проведению электронных платежей при покупке товаров онлайн во избежание хищений денежных средств с лицевых счетов банковских карт физических лиц.

Список литературы

1. Методические материалы к семинару-тренингу «Программа предотвращения воровства в магазине». М.: Изд-во ООО «Технологии Безопасности Бизнеса», 2007. 146 с.
2. Рыжова И. О., Горохова С. С. Уголовно-правовая квалификация краж в магазинах и их профилактика путем использования технических средств // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2007. № 2. С. 68–71.
3. Ташмагамбетов А. М. Государственно-частное партнерство в борьбе с кражами из магазинов и антиобщественным поведением // *Перспективы науки*. 2013. № 12 (51). С. 107–110.
4. Игуменов А. С. Актуальные проблемы борьбы с кражами, совершаемыми из складов, баз, магазинов // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2014. № 2. С. 67–72.
5. Бойко О. А. Кражи из супермаркетов: детерминанты и меры противодействия // *Вестник Омского университета*. 2018. № 1 (54). С. 170–174.
6. Бойко О. А., Панов С. Л. Защитят ли супермаркеты от краж кассы самообслуживания? // *Виктимология*. 2018. № 1 (15). С. 93–97.
7. Изучение проблемы магазинных краж в России и способы их сокращения / Е. С. Белякова, Д. О. Черкасская и др. // *Актуальные проблемы экономико-правового развития России и регионов: сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции*. Красноярск, 2019. С. 34–39.
8. Савицкий А. А. Шоплифтинг: новые аспекты старого воровства // *История и археология*. 2015. № 12 (32). С. 3–10.
9. Корчагина С. В., Царегородцева С. Р. Шоплифтинг как социальное явление // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2017. № 1 (17). С. 83–91.
10. Лебедь А. Л. Магазинные кражи (шоплифтинг) в обществе потребления. Mauritius, Beau Bassin: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. 242 с.
11. Лебедь А. Л. Шоплифтинг в обществе потребления // *Вестник Орловского государственного университета*. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 6 (47). С. 261–263.
12. Лебедь А. Л. Магазинные кражи в России: направления исследования // *Закон и жизнь*. 2017. Т. 1, № 2. С. 38–46.

13. Лебедь А. Л. Классификация магазинных воров в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 66–69.
14. Лебедь А. Л. Шоплифтинг в России: постановка проблемы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 45–50.
15. Лебедь А. Л. Социально-демографическая характеристика лиц, совершивших кражи из магазинов (на материалах Санкт-Петербурга) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (36). С. 143–149.
16. Лебедь А. Л. Причины преступности в обществе потребления // Социальный контроль над преступностью: что делать? (Social Control over Crime: What Has to Be Done?): материалы XXXII Международной Балтийской криминологической конференции (Proceedings of the XXXII International Baltic Criminological Conference). Санкт-Петербург, 21–22 июня 2019 года / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Я. И. Гилянского. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 114–119.
17. The Smart Cube. A study of the cost of merchandise theft and merchandise availability for the global retail industry. Inc. 101. Wolf Drive Thorofare. NJ: Checkpoint Systems, The New Barometer, 2014–2015. 135 p.
18. The Smart Cube. A study of the cost of merchandise theft and merchandise availability for the global retail industry. Inc. 101. Wolf Drive Thorofare. NJ: Checkpoint Systems, The New Barometer, 2013–2014, 65 p.
19. Гилянский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алет-Пресс, 2018. 517 с.
20. Infoline Retail Russia TOP-100. Итоги 2018 года. Тенденции 2019 года. Прогноз до 2021 года. М.: ИКА «Infoline», 2019. 367 с.
21. Розничные торговые сети по продаже продуктов питания и сопутствующих товаров в России. 2015. Аналитический обзор. 13-е изд. М.: РБК, 2015. 873 с.
22. Бабицкая Т. И. Проблемы учета товарных потерь // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 1.
23. Костюкова И. Н. Луговской Д. В. Учет недостач и потерь от порчи товаров // Бухгалтер и закон. 2011. № 11 (155). С. 13–21.
24. Прищепа Л. В. Естественная убыль и потери товаров // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 5 (15). С. 122–127.
25. Чумарин И. Г. Предотвращение потерь в розничной торговле. Проверенные способы. СПб.: Питер, 2007. 192 с.
26. National Incident-Based Reporting System Offense Definitions by Federal Bureau of Investigation. 2011, 112 p.
27. Carroll J., Weaver F. Shoplifters' Perceptions of Crime Opportunities: A Process-Tracing Study // The Reasoning Criminal / ed. Derek B. Cornish, Ronald V. Clarke. New York, NY: Springer-Verlag, 1986. Pp. 19–38.
28. Glossary of Police Terms by Metropolitan Police Department of the District of Columbia, 2013. 220 p.

References

1. *Methodological materials for a training seminar "Program for preventing shoplifting"*, Moscow, Izd-vo OOO "Tekhnologii Bezopasnosti Biznesa", 2007, 146 p. (in Russ.).
2. Ryzhova I. O., Gorokhova S. S. Criminal-legal qualification of shoplifting and its prevention by using technical means, *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2007, No. 2, pp. 68–71 (in Russ.).
3. Tashmagambetov A. M. State-private partnership in struggling against shoplifting and anti-social behavior, *Perspektivy nauki*, 2013, No. 12 (51), pp. 107–110 (in Russ.).
4. Igumenov A. S. Topical issues of struggling against thefts from stores and shops, *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo institute MVD Rossii*, 2014, No. 2, pp. 67–72 (in Russ.).
5. Boiko O. A. Thefts from supermarkets: determinants and measures of counteraction, *Vestnik Omskogo universiteta*, 2018, No. 1 (54), pp. 170–174 (in Russ.).
6. Boiko O. A., Panov S. L. Will supermarkets protect self-service cash desks from thefts?, *Viktimologiya*, 2018, No. 1 (15), pp. 93–97 (in Russ.).
7. Belyakova E. S., Cherkasskaya D. O. et al. Studying the problem of shoplifting in Russia and means of reducing them, *Aktual'nye problem ekonomiko-pravovogo razvitiya Rossii i regionov: sbornik nauchnykh trudov Mezhhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Krasnoyarsk, 2019, pp. 34–39 (in Russ.).
8. Savitskii A. A. Shoplifting: new aspects of old theft, *Istoriya i arkhologiya*, 2015, No. 12 (32), pp. 3–10 (in Russ.).
9. Korchagina S. V., Tsaregorodtseva S. R. Shoplifting as a social phenomenon. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie*, 2017, No. 1 (17), pp. 83–91 (in Russ.).

10. Lebed A. L. Thefts in shops (shoplifting) in consumer society, Mauritius, BeauBassin, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018, 242 p. (in Russ.).
11. Lebed A. L. Shoplifting in consumer society, *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. Novye gumanitarnye issledovaniya, 2015, No. 6 (47), pp. 261–263 (in Russ.).
12. Lebed A. L. Shoplifting in Russia: research directions, *Zakon i zhizn'*, 2017, Vol. 1, No. 2, pp. 38–46 (in Russ.).
13. Lebed A. L. Classification of shoplifters in Russia, *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2017, No. 2 (28), pp. 66–69 (in Russ.).
14. Lebed A. L. Shoplifting in Russia: problem setting, *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, No. 3 (37), pp. 45–50 (in Russ.).
15. Lebed A. L. Social-demographic characteristics of persons committing thefts from shops (by materials of Saint Petersburg), *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2019, No. 2 (36), pp. 143–149 (in Russ.).
16. Lebed A. L. *Social Control over Crime: What Has to Be Done?*: Proceedings of the XXXII International Baltic Criminological Conference, Saint Petersburg, 21–22 June 2019, ed. Ya. I. Gilinskiy, Saint Petersburg, Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019, pp. 114–119 (in Russ.).
17. *The Smart Cube. A study of the cost of merchandise theft and merchandise availability for the global retail industry. Inc. 101. Wolf Drive Thorofare*, NJ, Checkpoint Systems, The New Barometer, 2014–2015, 135 p.
18. *The Smart Cube. A study of the cost of merchandise theft and merchandise availability for the global retail industry. Inc. 101. Wolf Drive Thorofare*, NJ, Checkpoint Systems, The New Barometer, 2013–2014, 65 p.
19. Gilinskiy Ya. I. *Criminology: theory, history, empirical base, social control. Author's lecture course*, Saint Petersburg, Alef-Press, 2018, 517 p. (in Russ.).
20. *Infoline Retail Russia TOP-100. Results of 2018. Trends of 2019. Prognosis up to 2021*, Moscow, IKA "Infoline", 2019, 367 p. (in Russ.).
21. *Retail trade networks selling food and tying products in Russia. 2015. Analytical review*, Moscow, RBK, 2015, 873 p. (in Russ.).
22. Babitskaya T. I. Problems of goods loss accounting, *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii*, 2011, No. 1 (in Russ.).
23. Kostyukova I. N. Lugovskoi D. V. Accounting of shortages and losses due to goods spoilage, *Bukhgalter i zakon*, 2011, No. 11 (155), pp. 13–21 (in Russ.).
24. Prishchepa L. V. Natural decrease and loss of goods, *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2016, No. 5 (15), pp. 122–127 (in Russ.).
25. Chumarin I. G. *Preventing losses in retail trade. Tested techniques*, Saint Petersburg, Piter, 2007, 192 p. (in Russ.).
26. *National Incident-Based Reporting System Offense Definitions by Federal Bureau of Investigation*, 2011, 112 p.
27. Carroll J., Weaver F. Shoplifters' Perceptions of Crime Opportunities: A Process-Tracing Study, *The Reasoning Criminal*, ed. Derek B. Cornish, Ronald V. Clarke, New York, NY, Springer-Verlag, 1986, pp. 19–38.
28. *Glossary of Police Terms by Metropolitan Police Department of the District of Columbia*, 2013, 220 p.

Дата поступления / Received 23.01.2020

Дата принятия в печать / Accepted 18.04.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2020

© Лебедь А. Л., 2020
© Lebed A. L., 2020